

В дополнениях к исковому заявлению истец И.Ю. Карташов указал, что вследствие незаконного и публичного обвинения его в совершении тяжких преступлений, ему был причинен моральный вред, он подвергался физическим и нравственным страданиям, к посягательству на личные неимущественные права, как и посягательству на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Также просил суд рассмотреть по существу исковое заявление к ответчику Министерство финансов Российской Федерации, а также указал, что ответчик Министерство юстиции Российской Федерации им указано ошибочно.

В заявлении от 2 декабря 2014 года истец ██████████ просил суд взыскать с Министерства финансов Республики Мордовия 1 000 000 рублей за причиненный нравственный и физический вред.

В судебном заседании истец ██████████ исковые требования поддержал, просил иск удовлетворить в полном объеме. Дополнительно суду пояснил, что с момента избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу по части 3 статьи 117, части 3 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР года до вынесения приговора 27 апреля 1992 года он в течение примерно 1 года находился под стражей по уголовному делу, по которому он незаконно обвинялся в совершении преступлений, в том числе и против личной неприкосновенности, все это оказывало на него моральное и психическое влияние, поскольку санкция данных статей предусматривала наказание в виде лишения свободы до двенадцати лет с конфискацией имущества (часть 3 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР), в виде лишения свободы до 15 лет (часть 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР). Обвинение его в совершении преступлений, которых он не совершал, отразилось на всей его дальнейшей жизни, именно из-за незаконного привлечения его к уголовной ответственности он совершил преступление, находясь в местах лишения свободы, а именно убийство человека. Из-за того, что его незаконно обвиняли в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР, он длительное время не мог строить отношения с женщинами и женился лишь в 2011 году, то есть спустя 20 лет. Из-за его незаконного привлечения к уголовной ответственности по части 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР, от него отвернулись его родственники и друзья. Содержась в СИЗО №1 в связи с его обвинением в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 117 и частью 3 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР, он постоянно испытывал нравственные и физические унижения. Также в отношении него, как лица, обвиняемого в совершении преступления против достоинства личности, лица, содержащиеся под стражей и сотрудники СИЗО №1, применяли пытки. Для него неправомерное обвинение в совершении преступления по части 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР само по себе крайне стрессовая ситуация, поскольку был вынужден длительное время содержаться в изоляции в условиях СИЗО и именно по обвинению в совершении указанного преступления. Из-за этого, у него на нервной почве ухудшилось состояние здоровья, отсутствовал сон, аппетит и он вынужден был постоянно обращаться за медицинской помощью в медицинскую часть СИЗО №1. В связи с перенесенными нравственными страданиями, необоснованным привлечением к уголовной ответственности ему

был причинен моральный вред, который он оценивает в 1 000 000 (один миллион) рублей.

В судебном заседании представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального Казначейства по Республике Мордовия [REDACTED] не возражала против удовлетворения исковых требований, дополнительно суду пояснила, что истец И.Ю. Карташов имеет право на реабилитацию, однако размер компенсации в сумме 1 000 000 рублей считает излишне завышенной. Просила ее уменьшить на усмотрение суда. А также просила учесть, что в отношении подозреваемого И.Ю. Карташова избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР, и только после этого 27 ноября 1992 года [REDACTED] было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 117, частью 3 статьи 145 (эпизод в отношении потерпевших А.Г. Копылова и А.В. Бубнова) Уголовного кодекса РСФСР. Кроме того, просила суд обратить особое внимание, на тот факт, что [REDACTED] одновременно подозревался в совершении нескольких преступлений и был признан виновным в совершении преступлений, относящихся к категории тяжких преступлений.

В судебном заседании, представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика - Прокуратуры Республики Мордовия, Умнова Е.В. относительно удовлетворения иска не возразила, указала, что сумма размера компенсации морального вреда, заявленная истцом, является необоснованно завышенной, и просила её уменьшить на усмотрение суда.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика И.А. Бузаков не явился по неизвестной суду причине, о дне и времени судебного заседания извещен своевременно и надлежаще, представил суду заявление, в котором просил суд рассмотреть дело в его отсутствие.

Суд, в соответствии со статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившегося третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика И.А. Бузакова о дате времени и месте рассмотрения дела извещенного своевременно и надлежащим образом.

Заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав письменные доказательства, суд считает иски требования [REDACTED] подлежащими частичному удовлетворению, по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 1 ноября 1990 года следователем отдела внутренних дел исполкома Ленинского районного Совета народных депутатов Мордовской АССР Н.А. Жуковым возбуждено уголовное дело № 12063 по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевший Ю.Н. Чикина).

✓ 17 декабря 1990 года следователем отдела внутренних дел исполкома Ленинского районного Совета народных депутатов Мордовской АССР А.В. Дробиним возбуждено уголовное дело № 12310 по признакам преступления, пре-

дусмотренного частью 2 статьи 144 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевшая А.С. Бондарь).

12 февраля 1991 года следователем отдела внутренних дел исполкома Ленинского районного Совета народных депутатов Мордовской АССР А.В. Дробиним возбуждено уголовное дело № 8313 по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевший А.В. Савельев).

14 февраля 1991 года следователем отдела внутренних дел исполкома Ленинского районного Совета народных депутатов Мордовской АССР А.А. Шукшиным возбуждено уголовное дело № 8336 по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 144 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевший А.Г. Копылов).

16 февраля 1991 года следователем СО Октябрьского РОВД г. Саранска А.Ю. Юдиным возбуждено уголовное дело № 12295 по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевший П.С. Сафонов). 12 ноября 1991 года уголовное дело по части 2 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР по ограблению П.С. Сафонова в отношении И.Ю. Карташова прекращено за отсутствием состава преступления.

25 февраля 1991 года следователем отдела внутренних дел исполкома Октябрьского районного Совета народных депутатов Мордовской АССР М.В. Захаровым возбуждено уголовное дело № 12319 по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевшая Н.Н. Пятаева).

25 февраля 1991 года следователем отдела внутренних дел исполкома Ленинского районного Совета народных депутатов Мордовской АССР А.С. Епитифоровым возбуждено уголовное дело № 8378 по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 144 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевшая Е.Е. Богородских).

25 февраля 1991 года следователем прокуратуры Ленинского района г. Саранска И.И. Сюбаевым возбуждено уголовное дело № 10213 по признакам статьи 15, части 3 статьи 117, части 2 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевшая Л.М. Ащепкова).

25 февраля 1991 года следователем отдела внутренних дел исполкома Ленинского районного Совета народных депутатов Мордовской АССР А.В. Дробиним возбуждено уголовное дело № 8370 по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевший Е.В. Паршин).

27 февраля 1991 года постановлением следователя отдела внутренних дел исполкома Ленинского районного совета народных депутатов Мордовской АССР Н.Н. Николаевым возбуждено уголовное дело № 8376 по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевшая Е.Э. Чачанидзе).

27 февраля 1991 года следователем отдела внутренних дел исполкома Ленинского районного Совета народных депутатов Мордовской АССР В.П. Шарагиным возбуждено уголовное дело № 12329 по признакам преступления,

предусмотренного частью 1 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевший В.П. Спиркин).

28 февраля 1991 года следователем отдела внутренних дел исполкома Ленинского районного Совета народных депутатов Мордовской АССР В.П. Ушановым возбуждено уголовное дело № 8402 по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевшая Н.И. Лашина).

1 марта 1991 года в 16 часов 55 минут [REDACTED] задержан по уголовному делу № 8376 по подозрению в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевшая Е.Э. Чачанидзе).

4 марта 1991 года [REDACTED] по уголовному делу № 8376 привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 2 статьи 146 Уголовного Кодекса РСФСР.

4 марта 1991 года в избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу № 8376 в отношении [REDACTED] обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР.

Уголовные дела №№ 12310, 12295, 12329, 10213, 12319, 8402, 8370, 10212, 8313, 8336, 8376, 8378 соединены в одно производство и соединенному уголовному делу присвоен № 12310.

25 марта 1991 уголовное дело № 12310 направлено в прокуратуру Ленинского района г. Саранска для производства предварительного расследования, ввиду подведомственности расследования преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР, следователю прокуратуры.

3 апреля 1991 года следователем прокуратуры Ленинского района г. Саранска И.И. Сюбаевым уголовное дело принято к своему производству.

26 апреля 1991 года постановлением следователя прокуратуры Ленинского района г. Саранска И.И. Сюбаевым с согласия и.о. прокурора Ленинского района г. Саранска срок содержания под стражей И.Ю. Карташова продлен до трех месяцев, то есть до 1 июня 1991 года. Из данного постановления следует, что срок содержания под стражей продлевается в отношении И.Ю. Карташова, подозреваемого в совершении в том числе преступлений в отношении потерпевшей Л.М. Ащепковой (часть 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР) и потерпевшего А.Г. Копылова (кража имущества из квартиры последнего).

17 мая 1991 года постановлением следователя прокуратуры Мордовской АССР А.Н. Глебовым с согласия зам. прокурора Мордовской АССР срок содержания под стражей [REDACTED] продлен до шести месяцев, то есть до 1 сентября 1991 года. Из данного постановления следует, что срок содержания под стражей продлевается в отношении [REDACTED] подозреваемого в совершении в том числе преступлений в отношении потерпевшей Л.М. Ащепковой (часть 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР) и потерпевшего А.Г. Копылова (кража имущества из квартиры последнего).

24 июля 1991 года уголовное дело № 12310 принято к производству следователя прокуратуры г. Саранска С.Е. Прончатова.

19 августа 1991 года постановлением старшего следователя прокуратуры г. Саранска Мордовской АССР С.Е. Прончатова с согласия заместителя Генерального прокурора РСФСР срок содержания под стражей [REDACTED] продлен до девяти месяцев, то есть до 1 декабря 1991 года. Из данного постановления следует, что срок содержания под стражей продлевается в отношении [REDACTED], подозреваемого в совершении в том числе преступлений в отношении потерпевшей Л.М. Ащепковой (часть 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР) и потерпевших А.Г. Копылова, А.В. Бубнова (кража имущества из квартиры А.Г. Копылова).

27 сентября 1991 года уголовное дело № 12310 принято к производству следователя прокуратуры г. Саранска В.А. Тураева.

21 ноября 1991 года [REDACTED] предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 218, частью 3 статьи 144, частью 2 статьи 145, частью 3 статьи 117, частью 3 статьи 145, пунктами «а,б», частью 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР и И.Ю. Карташов привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 218, частью 3 статьи 144 (потерпевшие А.С. Бондарь, Богородские), частью 2 статьи 145 (потерпевшие А.В. Савельев, В.П. Спиркин, Н.Н. Пятаев), Л.М. Ащепкова, Е.В. Паршин, Н.И. Лашина), частью 3 статьи 117 (потерпевшая Л.М. Ащепкова), частью 3 статьи 145 (потерпевший А.Г. Копылов, А.В. Бубнов), пунктами «а,б,д» части 2 статьи 146 (потерпевший Ю.Н. Чикин, Е.Э. Чичанидзе) Уголовного кодекса РСФСР.

18 марта 1992 года уголовное дело № 12310 направлено в Ленинский районный суд г. Саранска Мордовской АССР для рассмотрения.

Приговором Ленинского районного суда г. Саранска Мордовской АССР от 27 апреля 1992 года [REDACTED] оправдан по части 3 статьи 117 (потерпевшая Л.М. Ащепкова), части 3 статьи 145 (в отношении потерпевших А.Г. Копылова и А.В. Бубнова) Уголовного кодекса РСФСР. Этим же приговором действий [REDACTED] исключено обвинение по эпизодам в отношении потерпевших А.В. Савельева, Е.В. Паршин Н.Н. Пятаевой, Н.И. Лашиной, Л.М. Ащепковой - по эпизоду грабежа, за отсутствием доказательств виновности [REDACTED] зачтено в срок отбывания наказания время его содержания под стражей с 1 марта 1991 года.

Определением судебной коллегии Верховного Суда Мордовской ССР от 8 июня 1992 года приговор Ленинского районного суда г. Саранска Мордовской АССР от 27 апреля 1992 года оставлен без изменения.

Постановлением Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 26 декабря 2012 года за [REDACTED] признано право на реабилитацию в связи с его оправданием приговором Ленинского районного суда г. Саранска от 27 апреля 1992 года по части 3 статьи 117, части 3 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР за непричастностью к совершению преступления (л.д. 5).

Согласно статье 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконно

привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Согласно части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

- 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- 3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;
- 4) осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;
- 5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

В соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда взыскивается независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, не-

законного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде.

Согласно статье 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Исходя из положений указанных норм закона, суд считает, что поскольку [REDACTED] был привлечен к уголовной ответственности в результате действий и решений органов следствия, компенсация истцу морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, должна выплачиваться за счет средств казны Российской Федерации.

При определении размера компенсации морального вреда суд учитывает следующее.

Мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана в отношении [REDACTED] в связи с его обвинением в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР (потерпевшая Е.Э. Чачанидзе).

21 ноября 1991 года И.Ю. Карташову предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 218, частью 3 статьи 144 частью 2 статьи 145, частью 3 статьи 117, частью 3 статьи 145, пунктами «а,б,д» части 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР и [REDACTED] привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 218, частью 3 статьи 144 (потерпевшие А.С. Бондарь, Богородские), частью 2 статьи 145 (потерпевшие А.В. Савельев, В.П. Спиркин, Н.Н. Пятаева Л.М. Ащепкова, Е.В. Паршин, Н.И. Лашина), частью 3 статьи 117 (потерпевшая Л.М. Ащепкова), частью 3 статьи 145 (потерпевший А.Г. Копылов, А.В. Бубнов), пунктами «а,б,д» части 2 статьи 146 (потерпевший Ю.Н. Чикин, Е.Э. Чачанидзе) Уголовного кодекса РСФСР.

Вышеизложенное свидетельствуют о том, что обвинение И.Ю. Карташова по части 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР и части 3 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР (в отношении потерпевших А.Г. Копылова и А.В. Бубнова) не учитывалось при избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

[REDACTED] как это следует из постановления о продлении срока содержания под стражей от 26 апреля 1991 года, содержался под стражей по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 117 Уголовного кодекса РСФСР, а также в совершении кражи в отношении потерпевшего А.Г. Копылова, с 26 апреля 1991 года.

Между тем, очевидно, что неправомерное обвинение в совершении преступления является само по себе крайне стрессовой ситуацией.

Вместе с тем, доводы [REDACTED] о том, что вследствие привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении Л.М. Ащепковой, а именно ее изнасилования, а также грабежа имущества из квартиры Копылова и причинения вреда здоровью А.Г. Бубнову при совершении указанного хищения, у него ухудшилось состояние здоровья, повышалось артериальное давление, отсутствовал сон и аппетит и он был вынужден обращаться постоянно за медицинской помощью, предпринимал суицидальные попытки, а также не мог построить отношения с женщинами, не могут быть приняты судом во внимание при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика, поскольку истец не представил суду доказательства в подтверждение того, что он обращался за медицинской помощью в связи с повышением артериального давления, отсутствием сна и аппетита, также не установлена причинно-следственная связь между уголовным преследованием истца в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 117, частью 3 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР, и состоянием его здоровья, а также истец не представил суду доказательств, подтверждающих, что именно в связи с его уголовным преследованием за совершение преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 117, частью 3 статьи 145 Уголовного кодекса РСФСР, им предпринимались суицидальные попытки, а также у него отсутствовала возможность построить отношения с женщинами.

При таких обстоятельствах, суд считает, что факт незаконного уголовного преследования истца, а также наличие причинной связи между действиями органов следствия и перенесенными [REDACTED] нравственными страданиями, полностью нашел свое подтверждение в судебном заседании.

При этом, суд учитывает, что в отношении [REDACTED] в период с 4 марта 1991 года по 27 апреля 1992 года велось уголовное преследование за совершение преступлений, 1 статьи 218, частью 3 статьи 144, частью 2 статьи 145, пунктами «а,б,д» части 2 статьи 146 Уголовного кодекса РСФСР, относящихся к категории средней тяжести и тяжких. Наряду с этим, [REDACTED] также привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 117 и частью 3 статьи 144 Уголовного кодекса РСФСР с 26 апреля 1991 года (постановление о продлении срока содержания под стражей) по 27 апреля 1992 года, то есть в том числе и за совершение преступления против достоинства личности. За это время были назначены и проведены судебно-медицинские экспертизы, в том числе с использованием биологических материалов истца, истец знакомился с постановлениями о назначении экспертизы и с заключением экспертизы, вызывался на допросы, а также очные ставки с потерпевшими А.В. Бубновым, Л.М. Ащепковой.

С учетом всех указанных обстоятельств, а также требований разумности и справедливости суд определяет размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу истца в сумме 60 000 рублей.

В соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Исходя из изложенного, оценивая достаточность и взаимную связь представленных сторонами доказательств в их совокупности, разрешая дело по представленным доказательствам, в пределах заявленных истцом требований и по указанным им основаниям, руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

р е ш и л:

исковые требования [REDACTED] к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании в его пользу в счет компенсации морального вреда, причиненного в связи с незаконным уголовным преследованием, в размере 1 000 000 рублей удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу [REDACTED] в счет компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований [REDACTED] [REDACTED] отказать.

На решение суда могут быть поданы апелляционная жалоба и апелляционное представление прокурора в Верховный суд Республики Мордовия через Ленинский районный суд г. Саранска в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий

(подпись)

О.П. Ледяйкина

Справка. Мотивированное решение суда составлено 8 декабря 2014 года.

Судья

(подпись)

О.П. Ледяйкина

Копия верна.

Судья

О.П. Ледяйкина

Секретарь судебного заседания

Д.А. Комлева

Всего прошнуровано,
пронумеровано,
листaх
заверено, скреплено
гербовой печатью.

Суд
Секрета

Подлинник документа хранится в материалах гражданского дела № 2-4569/2014.

Секретарь судебного заседания

Д.А. Комлева